

П.И. Панин

**Записки Манштейна о России
1724-1744 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.И. Панин**
Записки Манштейна о России 1724-1744 года / П.И. Панин – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 114 с.

ISBN 978-5-458-12207-8

Записки Манштейна о России 1724-1744 года. Замечания на них графа
Петра Ивановича Панина писаны в 1770-х годах.

ISBN 978-5-458-12207-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

простерлось и на бывшаго герцога курляндскаго Бирона: возвративъ его изъ Сибири, государыня сія пожаловала ему на содержаніе по шести тысячъ рублей ежегодно, и опредѣлила для жительства его домъ въ Ярославлѣ. Кажется, Елисавета думала, будто Биронъ, поссорясь во время регентства съ принцемъ Брауншвейгскимъ, помышлялъ о возведеніи ея на престолъ».

заточеніе. Все преступленіе ихъ состояло въ томъ, что, сохраняя вѣрность присягѣ, учиненной императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, признали они, согласно съ волею и опредѣленіемъ ея, наследникомъ всероссійскаго престола Иоанна Антоновича, коего, по силѣ узаконенія Петра Великаго, Анна Иоанновна имѣла полную свободу, право и власть назначить. Замѣтить надлежитъ, что та же самая государыня, которая съ такою строгостію и неправосудіемъ поступила противу Остермана и другихъ съ ними сосланныхъ, оказала жалость и снисхожденіе Долгоруковымъ, возвративъ ихъ изъ заточенія и возведи въ прежнее достоинство, хотя именно Долгоруковы въ 1730 году исключили ее отъ права наследія.

«Благоволеніе ея простерлось и на бывшаго герцога курляндскаго, Бирона: возвративъ его изъ Сибири, императрица пожаловала ему на содержаніе по шести тысячъ рублей, ежегодно, и опредѣлила для жительства его домъ въ Ярославлѣ. Кажется, Елисавета думала, будто бы Биронъ, поссорясь во время регентства съ принцемъ Брауншвейгскимъ, помышлялъ о возведеніи ея на престолъ; почему и оказала ему такое благоудѣаніе».

Довольно этого обращенія, чтобы понять, что новое изданіе «Замѣчаній» — на напечатанныя нами Записки Манштейна положительнѣе необходимо.

Для нѣкотораго удобства и въ виду того, что «Замѣчанія» главнымъ образомъ касаются лицъ и событій, имѣющихъ отношеніе къ русскому двору второй четверти прошлаго вѣка, либо къ лицамъ, его составлявшимъ и къ нему приближеннымъ, мы дали заглавіе издаваемой рукописи:

«Русскій Дворъ въ 1725—1744 гг.».

Кто авторъ «Замѣчаній» и когда они писаны?

На этотъ вопросъ весьма положительный и, кажется, отнынѣ совершенно безспорный отвѣтъ находится въ особомъ изслѣдованіи П. Н. Петрова, которое мы помѣщаемъ въ настоящемъ же, XXVI-мъ, томѣ «Русской Старины» изд. 1879 г., послѣ текста «Замѣчаній». Здѣсь же скажемъ, что «Замѣчанія» писаны во второй половинѣ прошлаго вѣка, не позже 1770-хъ годовъ, и пи-

саны не Ѳеодоромъ Андреевичемъ Остерманомъ, не гр. Иваномъ Андреевичемъ Остерманомъ, какъ то думали прежде, и не Минихомъ, сыномъ фельд-маршала, какъ то думали мы—вслѣдъ за П. К. Щербальскимъ, напечатавшимъ по сему вопросу особую статью: «Кто написалъ «Замѣчанія на Записки Манштейна»» («Чтенія въ Москов. обществѣ исторіи и древностей» 1859, книга III)—но написалъ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ. Доказательства справедливости этого предположенія до того убѣдительно, что мы не обинуясь приписали «Замѣчанія» и въ заглавіи ихъ этому знаменитому военному вождю и достопамятному государственному дѣятелю царствованія императрицы Екатерины II.

Р е д.

С. Меррекуль, 1879 г.

О происхожденіи Екатерины Алексѣевны I.

[Зап. Маншт., изд. 1875 г., стр. 1].

Г. Манштейнъ, начиная Записки свои повѣствованіемъ происшествій, воспослѣдовавшихъ въ Россіи по кончинѣ императрицы Екатерины I, ничего не упоминаетъ о происхожденіи этой необыкновенной жены, почему почитаю достойнымъ любопытства читателя сообщить слѣдующее о семъ извѣстіе, какъ самое достовѣрное.

Кажется, что желавшіе приккрыть низкость породы Екатерины I, производя оную отъ лифляндскаго или польскаго дворянства, не размыслили достаточно о томъ, что таковымъ вымышленнымъ происхожденіемъ ни мало не усугубляется слава чрезвычайнаго возвышенія ея, ибо онымъ обязана она единственно прелестямъ красоты и ума своего.

Екатерина родилась въ Якобштадтѣ, небольшомъ городѣ въ Курляндіи ¹⁾, принадлежавшемъ въ прежнія времена одному командиру Тевтоническаго ордена. Отецъ ея, бывшій учителемъ при школѣ въ Якобштадтѣ, имѣя многочисленное семейство, нуждался въ содержаніи его. Глюкъ, лютеранскій пасторъ въ Маріенбургѣ ²⁾, съ которымъ отецъ Екатерины находился въ дружескихъ связяхъ, изъявилъ желаніе взять къ себѣ одну изъ дочерей послѣдняго и пристроить ее; жребій палъ на Екатерину. Пасторъ принялъ дѣвицу сію въ домъ свой, имѣлъ попеченіе о

¹⁾ Зельбургскаго уѣзда.

²⁾ Лифляндской губерніи

воспитаніи ея, и въ 1702 году помолвить ее за одного шведскаго унтеръ-офицера, служившаго въ квартировавшемъ въ Маріенбургѣ полку.

Черезъ нѣсколько дней по сговорѣ Екатерины, россияне приблизились къ Маріенбургу, осадили, покорили оной приступомъ и всѣхъ жителей плѣнили ¹⁾. По существовавшему тогда обычаю, таковыя плѣнные отсылались внутрь Россіи, какъ для умноженія народонаселенія, такъ и для распространенія ремеслъ и художествъ.

Русскіе вельможи, возымѣвъ отличное мнѣніе о дарованіяхъ лифляндокъ и шведокъ, старались помѣщать ихъ въ домоводыи и наставницы къ дѣтямъ своимъ. По покореніи Маріенбурга, Екатерина досталась въ удѣлъ генераль-поручику Бауру, но не надолго оставалась у него; князь Меншиковъ увидѣлъ ее, пожелалъ имѣть у себя и получилъ согласіе г. Баура. Вскорѣ послѣ сего, Петръ Великій, посѣтивъ любимца своего, нечаянно встрѣтился съ юною, прекрасною Екатериною; восхитясь прелестями ея, немедленно спросилъ, кто сія дѣвица? Кн. Меншиковъ, разсказавъ о состояніи Екатерины, превознесъ похвалами способности ума и кротость нрава ея. Императоръ, пылкій въ страстяхъ своихъ, тотчасъ рѣшился соединиться съ Екатериною. Съ сего дня раздѣляла она съ государемъ ложе, хотя чрезъ долгое время потомъ не была еще объявлена супругою ²⁾ императора: торжественное бракосочетаніе Петра съ Екатериною послѣдовало ³⁾ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ.

О родственникахъ Екатерины I.

Екатерина имѣла брата и двухъ сестеръ, которые съ семействомъ своимъ, во время жизни Петра Великаго, будучи призваны въ Россію, жительствоваали въ Петербургѣ, получая пристойное содержаніе. По востествіи на престолъ Екатерины, появились при дворѣ російскомъ дѣти родныхъ ея: рожденныя

¹⁾ По одержаніи фельдмаршаломъ графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ двухъ побѣдъ надъ шведскимъ генераломъ Шлиппенбахомъ, въ окрестностяхъ Дерпта и при рѣкѣ Эмбахѣ, скорѣ одна за другою послѣдовавшихъ, россияне овладѣли Маріенбургскимъ замкомъ 25-го августа 1702 года.

²⁾ Объявленіе послѣдовало передъ отправленіемъ въ прутскій походъ 1711 г.

³⁾ 19-го февраля 1712 г.

отъ брата—подъ именемъ графовъ и графинь Скавронскихъ; происшедшія отъ старшей сестры—подъ названіемъ графовъ Гендриковыхъ, а отъ младшей—подъ именемъ графовъ Ефимовскихъ.

О семействѣ пастора Глюна.

Прежній благодѣтель Екатерины пасторъ Глюкъ также не остался въ забвеніи. Щедро одаренный, по прибытіи его въ Россію, былъ опредѣленъ начальникомъ вновь заведенной гимназіи. Сыновья его вступили въ гражданскую службу, а дочери помѣщены были ко двору; старшая изъ нихъ, бывшая въ супружествѣ за адмираломъ Вилбоа, была изъ первыхъ статсъ-дамъ по учрежденіи сего достоинства при російскомъ дворѣ.

Поступокъ Петра II противъ бабки его.

[Зап. Маншт., стр. 2—3].

Сочинитель въ разсказѣ своемъ долженствовалъ бы, по всей справедливости, поступокъ Петра II противу бабки его приписать точно родственной любви, а не относить оный къ благодѣтельному обыкновенію російскихъ монарховъ, которые, желая вступленіе свое на престолъ ознаменовать благотвореніями, освобождаютъ нѣкоторыхъ преступниковъ, содержимыхъ въ заключеніи. Младый императоръ, равномѣрно какъ и сестра его царевна Наталья Алексѣевна, во многихъ случаяхъ явили, что они имѣли душу столь же сострадательную, сколько и благотворительную.

О царицѣ Евдокии изъ рода Лопухинныхъ.

О царицѣ Евдокии достаточно упомянуть вкратцѣ. Совершенная противоположность и несходство въ нравахъ ея и Петра I подавали поводъ къ непрестанному несогласію между супругами. Царь, коего возвышенный умъ и сердце заняты были единственно великими преднамѣреніями къ благоденствію отечества, не обрѣтая успокоенія въ чертогахъ своихъ, напоследокъ поте-

рять терпѣніе и соскучилъ всегдашнимъ неудовольствіемъ, прискословіями и сопротивленіемъ непокорливой супруги. По возвращеніи своемъ, въ 1698 году, изъ чужихъ краевъ въ Москву, не желалъ онъ уже и видѣть Евдокію, и сослалъ ее въ Суздаль, гдѣ и пострижена была въ дѣвичьемъ монастырѣ¹⁾. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, будучи замѣшана въ дѣлѣ сына своего царевича Алексѣя Петровича, Евдокія была перевезена въ Старую Ладугу и содержалась тамъ подъ строгимъ присмотромъ. Въ семь заключеніи пробыла она до вступленія на престолъ внука своего и токмо уже по паденіи кн. Меншикова призвана была Петромъ II въ Москву, гдѣ жительствовала въ Кремлѣ, имѣя при себѣ небольшой статъ. Вскорѣ, соскучивъ дворскою жизнью, удалилась въ дѣвичій Вознесенскій монастырь, что въ Кремлѣ, въ которомъ, въ царствованіе императрицы Анны, скончалась и погребена²⁾ въ 1731 г. Братъ ея Авраамъ Θεодоровичъ Лопухинъ содѣлался жертвою приверженности своей къ царевичу Алексѣю и былъ казненъ; оставивъ двухъ сыновей, изъ коихъ младшій, Василій Авраамовичъ, дослужась до званія генерал-аншефа, съ честію палъ на полѣ сраженія въ гроссъ-егерсдорфской битвѣ съ прусскимъ фельдмаршаломъ Левиндомомъ, послѣдовавшей въ 1757 году.

Извѣстіе о графѣ Бассевичѣ, находившемся голштинскимъ посланникомъ при російскомъ дворѣ.

[Зап. Маншт., стр. 3—4].

Графъ Бассевичъ, происходившій отъ одной древней мекленбургской дворянской фамиліи, нѣкоторое время находился въ большой силѣ при російскомъ дворѣ. Графъ сей одаренъ былъ проникательнымъ умомъ, плодовитымъ воображеніемъ и твердостью въ предпріятіяхъ, ничѣмъ непоколебимую. Расточительный, веселонравный графъ, будучи великій говорунъ, не умѣлъ иногда сохранить вѣренную ему тайну.

¹⁾ Евдокія Θεодоровна изъ дому Лопухиныхъ, по постриженіи ея въ Суздаль, въ Покровскомъ монастырѣ, наречена была въ пюкпняхъ Еленою.

²⁾ Вознесенскій монастырь, въ Москвѣ, воздвигнутъ въ 1329 году пачиновеніемъ Евдокіи Димитріевны, супруги славнаго Донскаго, а въ 1721 году перестроенъ и возобновленъ по повелѣнію Петра Великаго. Примѣч. рукоп.

Онъ служилъ уже при голштинскомъ дворѣ въ то время, когда знаменитый баронъ Герцъ объѣзжалъ дворы главныхъ европейскихъ державъ, убѣждая ихъ водворить спокойствіе на сѣверѣ и примирить Карла XII съ Петромъ Великимъ, дабы общія силы сихъ монарховъ обратить противу прочихъ непріятелей несчастнаго героя. Герцъ, испытавъ искусство графа Бассевича, отправилъ его въ Петербургъ для открытія мирныхъ переговоровъ и предложенія о бракѣ шлезвигъ-голштинскаго герцога Карла Фридриха со старшею дочерью императора. Хотя первыя покушенія Бассевича были неудачны, но Петръ получилъ доброе мнѣніе о способностяхъ министра, а князь Меншиковъ, которому, во время осады Тенингена и, потомъ, въ Помераніи, Бассевичъ оказалъ многія услуги, имѣлъ къ нему полную довѣренность. Посланникъ сей, имѣя разныя порученія отъ государя своего и отъ самого Петра Великаго, неоднократно ѣздилъ въ Вѣну, Берлинъ и Штокгольмъ, и, возвратясь въ Россію, склонилъ императора на предложенное бракосочетаніе. Обрученіе царевны Анны Петровны съ герцогомъ Карломъ Фридрихомъ совершилось въ Петербургѣ ¹⁾ и тогда голштинскій дворъ возымѣлъ большую надежду получить возмездіе за понесенныя потери, какъ внезапная кончина императора російскаго, послѣдовавшая чрезъ нѣсколько недѣль по обрученіи ²⁾, вдругъ разрушила всѣ лестныя ожиданія герцога.

**Пронски графа Бассевича къ возведенію на російскій престолъ
Екатерины I.**

И такъ, надлежало графу Бассевичу истощить всѣ способы ума своего, дабы споспѣшествовать возведенію на російскій престолъ такой особы, которая столько же бы принимала участія въ судьбѣ голштинскаго герцога, сколько оказывалъ Петръ Великій. Знаменитый сей государь, свершивъ преславное поприще, находился при послѣднемъ издыханіи, не учинивъ никакого распоряженія о наслѣдствѣ. Во всякомъ монаршескомъ правленіи, гдѣ наслѣдіе переходитъ по первородству мужскаго поколѣнія, не пред-

¹⁾ 24-го ноября 1724 г.

²⁾ 23-го января 1725 г.

стало-бъ ни малѣйшаго затрудненія; въ самой Россіи должествовали вѣдать какъ слѣдуетъ поступить въ семь случаевъ, ибо существовалъ внукъ Петра Великаго. Но, поелику монархъ сей издалъ узаконеніе ¹⁾, по коему самодержцы Россійской имперіи имѣютъ власть наименовать наслѣдника по избранію и волѣ своей, то право юнаго Петра, не бывъ утверждено императоромъ, казалось сомнительнымъ. Во власти Петра I состояло назначить преемницею престола или супругу, или которую изъ дочерей своихъ. И такъ, въ настоящихъ обстоятельствахъ, когда не былъ опредѣленъ преемникъ державы, кому принадлежало право наслѣдія? Екатеринѣ-ли, какъ вѣнчанной главѣ, или малолѣтному внуку, единственному отраслю мужескаго поколѣнія Романова дома? Первое мнѣніе не подкрѣплялось никакимъ обнародованнымъ объявленіемъ, ниже каимъ-либо тайнымъ постановленіемъ. Второе основано было на правѣ самой породы, и не имѣли ни малѣйшаго доказательства, чтобы императоръ намѣревался устранить внука своего отъ наслѣдія престола. Слѣдовательно, право Петра II не подвергалось прекословію. Хотя большая часть вельможъ, собравшихся по кончинѣ Петра Великаго, мыслили согласно съ симъ заключеніемъ,—однако, происки одного предприимчиваго человѣка, который умѣлъ извлечь пользу изъ страха другаго честолюбца, разрушили самый естественный порядокъ наслѣдія. Съ одной стороны, выгоды голштинскаго герцога, обрученнаго со старшею дочерію покойнаго императора, требовали, дабы въ случай, если нельзя будетъ невѣстѣ занять престолъ, возвести на оный мать ея; съ другой стороны, Меншиковъ, мало любимый, или, справедливѣе сказать, ненавидимый боярами, не иначе могъ удерживать за собою власть, какъ доставивъ скипетръ Екатеринѣ, постоянной его покровительницѣ и которая сама была ему много обязана.

Не трудно было Бассевичу преклонить князя Меншикова на рѣшительный поступокъ, успѣхъ котораго долженствовалъ вѣнчать честолюбіе сего князя. По внушенію голштинскаго ми-

¹⁾ Подробное свѣдѣніе о семь узаконеніи Петра Великаго любопытный можетъ видѣть въ книжкѣ подъ заглавіемъ: «Правда воли монаршей во опредѣленіи наслѣдника державы своей». Примѣч. рукоп.

нистра, князь Меншиковъ, въ самое мгновеніе кончины Петра Великаго, овладѣлъ императорскою казною, оболытилъ начальниковъ и офицеровъ гвардіи, окружилъ дворець войскомъ и предъ лицомъ онаго провозгласилъ всероссійскою императрицею Екатерину.

Все совершилось по желанію: Екатерина безпрепятственно вступила на престоль; князь Меншиковъ содѣлался могущественнымъ и первымъ вельможею; бракосочетаніе царевны Анны Петровны вскорѣ послѣдовало и графъ Бассевичъ получилъ богатые подарки и оба россійскіе ордена. А герцогъ голштинскій, подкрѣпляемый могущественнымъ союзомъ съ Россіею, возымѣлъ твердую надежду приобрѣсти Шлезвигскую область.

Что при семъ случаѣ получилъ герцогъ Голштинскій.

Тогда европейскія державы раздѣлены были на два большіе союза, ганноверскій и вѣнскій. Бассевичъ преклонилъ Россію приступить къ послѣднему, а въ пользу герцога голштинскаго исходатайствовалъ, чтобы императоръ и король испанскій выдавали сему герцогу, до возвращенія ему шлезвигскаго владѣнія, ежегодно по пятьдесяти тысячъ рейхсталеровъ.

Нѣчто о завѣщаніи Екатерины I.

Достопримѣчательная духовная грамота императрицы Екатерины, обнародованная и помѣщенная во всѣхъ публичныхъ актахъ тогдашняго времени, равномерно есть твореніе Бассевича. Въ оной, между прочими, находились и слѣдующія двѣ статьи: чтобы впредь навсегда содержать въ Москвѣ и Петербургѣ дома для помѣщенія посланниковъ голштинскаго герцога, и чтобы, въ возмездіе ревности, съ каковою графъ Бассевичъ не преставалъ содѣйствовать о возвращеніи герцогу Голштинскому достоинства предковъ его, наградить графа Бассевича Гусумскимъ помѣстьемъ въ Шлезвигѣ, по обратномъ приобрѣтеніи сего герцогства.

Царевна Анна Петровна съ супругомъ своимъ отправлены въ Киль.

[Зап. Маншт., стр. 4].

Въ продолженіе царствованія Екатерины графъ Бассевичъ постоянно пользовался полною довѣренностію князя Меншикова; но, по кончинѣ сей императрицы, Меншиковъ, желая одинъ господство-

вать подъ именемъ юнаго государя, старался удалить всѣхъ опасныхъ надзирателей за поступками своими. Герцогъ голштинскій и супруга его Анна Петровна вынуждены были оставить Россію въ іюлѣ мѣсяцѣ 1727 года; со всею свитою отправились они въ Киль. Тамъ нѣкоторое время жили они пышно на счетъ милліона рублей, полученнаго царвеною въ приданое и исправно выданнаго Меншиковымъ при отпускѣ ихъ изъ Россіи; но послѣ, когда желали продолжать тотъ же великолѣпный образъ жизни, вошли въ долги. Герцогъ, по кончинѣ супруги своей ¹⁾, обрѣталъ единственную надежду въ переговорахъ, открытыхъ въ половинѣ 1728 года на конгрессѣ въ Соассонѣ. Державы, коихъ распри и требованія долженствовали разрѣшиться на семъ конгрессѣ, изъявили согласіе принять на оный и посланника голштинскаго герцога. Въ семъ качествѣ прибылъ графъ Бассевичъ, получивъ отъ герцога на содержаніе свое пятьдесятъ тысячъ рейхсталеровъ, ежегодно производимыхъ сему принцу отъ вѣнскаго двора. Посланникъ жилъ пышно, давалъ пиры, но ничего не исходатайствовалъ. Кардиналъ Флери сказалъ однажды: «Не понимаю, какъ государь, жалующійся на скудное положеніе свое, можетъ производить каждый годъ 50 тысячъ рейхсталеровъ на прожитокъ своему министру».

О князѣ Меншиковѣ.

[Зап. Маншт., стр. 8—10].

Общее мнѣніе о происхожденіи князя Меншикова, что онъ сынъ придворнаго конюха ²⁾; что въ бѣдномъ своемъ состояніи, ходя по городу, продавалъ подовые пироги. Однажды Петръ Великій, во время обѣденнаго стола услышавъ забавные и веселые напѣвы Меншикова, велѣлъ позвать его во дворецъ. «Продай мнѣ горшокъ съ пирогами»,—сказалъ смѣющіся императоръ. Меншиковъ, нимало не робѣя, отвѣчалъ: «Пироги охотно продаю вашему величе-

¹⁾ Анна Петровна скончалась въ Голштиніи въ 1728 году, послѣ родовъ сына Карла Фридриха Ульриха, бывшаго потомъ російскимъ императоромъ подъ именемъ Петра III; тѣло сей государыни перевезено водою въ Петербургъ и погребено въ Петропавловскомъ соборѣ.

²⁾ Въ тогдашнее время придворные конюхи по большей части были изъ бѣдныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. См. примѣчаніе 2-е Болтина на исторію Леклерка, томъ II, стр. 463. Примѣч. рукоп.

ству; но горшка безъ приказанія хозяйскаго продать не могу, а если вашему величеству угодно купить и оный, то прошу позволить мнѣ спросить объ ономъ у хозяина». Отвѣтъ сей, показавшій отъѣдное послушаніе мальчика, крайне понравился государю, помышлявшему о введеніи въ войскѣ строжайшаго чинопочитанія. Продолжая разговаривать съ Меншиковымъ, царь доволенъ былъ скорыми и остроумными его отзывами. Благородная и осанистая наружность Меншикова равномѣрно понравилась Петру. Государь тотъ же часъ записалъ его въ новозаведенную потѣшную роту, учрежденную по образцу европейскихъ войскъ, и поручилъ особенному надзору и попеченію извѣстнаго Лефорта. Вскорѣ потомъ опредѣлилъ сего молодаго мальчика деньщикомъ при особѣ своей, и отъѣдно доволенъ былъ необыкновенною дѣятельностью его. Милость и довѣренность монаршая къ сему любимцу счастія непрерывно возрастали. Меншиковъ скоро произволился въ чины, достигъ всѣхъ почестей, содѣлался первымъ богачомъ и важнѣйшею особою въ Россіи. Главное достоинство Меншикова состояло въ точнѣйшемъ исполненіи велѣній государя. Никогда не дерзала онь представлять возраженіе, обрѣтаясь въ школѣ величайшаго изъ царей, каковый тогмо появлялся въ мірѣ. Сопутствуя ему въ войнѣ и въ путешествіяхъ, Меншиковъ, опытомъ, долговременною службою и упражненіемъ въ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ, удобно приобрѣлъ многія свѣдѣнія. Но просвѣщеніе его было вовсе неважное. Словомъ, князь сей былъ не образованный баловень фортуны.

О преднамѣренномъ бракосочетаніи царевны Елисаветы Петровны съ марграфомъ Бранденбургскимъ.

[Зап. Маншт., стр. 18].

Можетъ быть, что при Петрѣ II помышляли выдать царевну Елисавету Петровну за марграфа бранденбургскаго Карла; но вскорѣ по восшествіи на престолъ императрицы Анны Іоанновны прусскій дворъ чрезвычайно домогался о бракосочетаніи сего принца съ мекленбургскою принцессою Анною, племянницею императрицы. Переговоры о семъ приближались къ концу и даже портретъ марграфа Карла былъ повѣшенъ въ комнатѣ молодой принцессы, какъ внезапно новая политическая система с.-петер-